Все во дворце знали, что драгоценная младшая наложница Дин всегда была скромной и простой. Она практиковала воздержание от мяса, читала молитвы, носила простую одежду и по будням ела растительную пищу. У нее также были строгие требования к слугам. И теперь то, что она сделала для матери Сяо И, было привилегией. Неудивительно, что моя свекровь потеряла манеры от волнения.

"Сестра, я знаю, что ты уже много лет не находишь себе места. Это небольшой подарок. Как вы себя чувствуете? Это маленький сюрприз для вас?"- она рассмеялась.

Не в силах говорить, добродетельная наложница Жуан только кивнула, задыхаясь.

Только я, жалобно глядя на неприметный свиток, состоящий из ста форм символа "Шу", и подушку, состоящую из ста форм символа "Фу", была печальна.

Добродетельной наложнице Жуан потребовалось немало времени, чтобы восстановить душевное равновесие.

Драгоценная младшая наложница Дин сказала немного сердито: "Посмотри на себя, ты не боишься, что молодое поколение будет смеяться над тобой? Ланжи специально сделала новый танец для вашего дня рождения, чтобы мы могли насладиться им за ужином."

Улыбка Юань Ланьчжи расцвела, как пьянящий цветок. Ее улыбка казалась очаровательной. Благоухание от курительницы без остатка проникало в кровь и костный мозг каждого, так что люди не могли пошевелить глазами.

А я, обычная невестка, которая должна была показать свое мастерство в полной мере, была подобна укоренившейся траве, пребывающая в молчаливом и подавленном состоянии. Даже я была никчемным человеком.

На банкете грациозные позы и движения Юань Ланьчжи отражались в моих глазах, медленно превращаясь в беспорядочную тень, мои мысли улетучились.

В тот день я случайно увидела картину в кабинете Сяо И. В полнолуние рядом с неясным и чистым ручьем стояла застенчивая девушка, упоенная чистым ветерком и яркой луной.

Я улыбнулась. Мои размышления были прерваны голосом Минчжу. "Госпожа, добродетельная наложница Жуан сказала, что вы и Принц должны нанести ей визит."

Войдя в комнату добродетельной наложницы Жуан, я увидела, что она переоделась в обычное платье и носила на голове нефритовую заколку. Эта нефритовая заколка была похожа на стрекозу, которая махала крыльями, как будто хотела улететь, но была зажата под толстым пучком волос.

"Не надо церемониться. В семьях не так уж много правил." Ее отношение было удивительно добрым, поэтому я была несколько польщена.

"Сяо И, я очень рада видеть в тебе такое сыновнее благочестие, но ты все равно должен помнить мои слова. Как Принц, вы должны в первую очередь придавать большое значение национальным делам, что является вашей обязанностью как члена королевской семьи. Не думайте о своих стихах каждый день."

"Да, я послушаю вас." - сказал Сяо И.

"Жаль, что я так покорна и не смогу вам помочь. Вы можете рассчитывать только на свои собственные усилия." - произнесла она с волнением.

"Мама, ты можешь быть уверена, что я не разочарую тебя. Когда-нибудь я окажу тебе величайшую честь." - тон Сяо И был очень твердым.

"Мой сын, я член королевской семьи, мне нечего просить. До тех пор, пока вы можете добиться успехов в будущем и хорошо потрудиться перед вашим отцом, я буду удовлетворена."

"Мама, можешь не сомневаться." Сяо И хотел сказать что-то еще, но промолчал. В его единственном глазу вспыхнул странный свет.

"Я рассчитываю на тебя до конца своих дней. Не так-то легко получить похвалу от отца из-за всех этих братьев. Хотя Принц сейчас молод, он известен своей доброжелательностью и сыновней набожностью. Он обладает величием Императора. Принц наверняка будет хорошо относиться к тебе и твоим братьям, когда взойдет на трон в дальнейшем. То, что вы будете делать в будущем, зависит от вас самих. Я могу об этом только сказать."

"Да, Мама." - голос Сяо И звучал как колокол в храме, показывая намек на неощутимое уныние.

Затем она повернулась ко мне и произнесла: "Пей, я знаю, что ты потратила много времени на мой день рождения. Иди сюда и надень это." Сказав это, она протянула мне сумочку, на которой было написано "Гуань-инь* даст детей".

(п/п: Гуань-инь - богиня милосердия, покровительница детей. Гуань-инь является в разных обликах — и в мужских, и в женских. По одному мифу, она родилась в эпоху династии Чжоу в семье некоего злого правителя. Она была очень набожной и хотела стать буддийской монахиней, но отец воспротивился этому и приказал убить ее. Душа Гуань-инь попала в преисподнюю, но своей чистотой и святостью она преобразила эту мрачную обитель в райский сад. Боги преисподней испугались и взмолились Будде, чтобы он избавил их от этой напасти.

Тогда Будда воскресил Гуань-инь. Вскоре отец Гуань-инь заболел и ослеп. Гуань-инь отдала ему свои глаза. Тронутый этим самоотверженным поступком, правитель исправился и обратился к

добрю. Как только это случилось, Гуань-инь вновь прозрела.)

Увидев мой изумленный взгляд, моя свекровь продолжила говорить: "В нем есть особые травы. Часто женщины, которые надеются иметь мальчика, надевают это на свое тело. Хотя королевская семья не может быть такой же легкомысленной, как народ, поэтому, чтобы иметь удачу, я специально попросила горничную сделать сумку. Вы должны держать его рядом с собой день и ночь, чтобы поскорее родить мальчика."

После мирной болтовни я почувствовала тепло в своем сердце и поспешно поблагодарила ее: "Спасибо, мама."

Свиток, состоящий из ста форм символа "Шу", и подушка, состоящая из ста форм символа "Фу", все еще были запятнаны моей кровью, но в конце концов они завоевали расположение моей свекрови. Оно того стоило!

На этот раз драгоценная младшая наложница Дин наградила всех наложниц несколькими геранями. Это были своего рода духи. Говорили, что это особый местный продукт из Индии. Их было не так уж много. Можно сказать, что технология производства была очень необычной, но она обладала сильным ароматом. Драгоценной младшей наложнице Дин это не понравилось, и она отправила эти духи в качестве подарков для других наложниц.

Принц Цзиньань снова пригласил Сяо И к себе.

Я ушла домой одна. По дороге несколько галок пролетали над головой, время от времени издавая тоскливые крики, но это никак не влияло на мое настроение. В этот момент до меня дошли слова драгоценной младшей наложницы Дин. Пока я вкладываю в это свое сердце, все пойдет гладко.

Вернувшись домой, я устала и села в сандаловое кресло. Минчжу протянула мне чашку чая. Как только я взяла его и собралась выпить чай, я увидела, как, бормоча, вошла мадам Су с бледным лицом: "Наложница, я должна тебе кое-что сказать."

"В чем дело?" - нервный взгляд мадам Су вызвал у меня тревогу.

"Ну, перед тем как уйти, вы попросили доктора осмотреть Ян Жан, так вот доктор сказал, что Янь Жан, она..." - мадам Су взглянула на меня, пока говорила, а потом остановилась.

"Что случилось? Это серьезно? Почему ты так колеблешься?" Я попыталась расслабиться, рассмеявшись.

"Наложница, Янь Жан на втором месяце беременности."

Раздался громкий шум. Чашка в моей руке упала на землю и разбилась вдребезги. Моя улыбка

резко оборвалась, и я почувствовала головокружение. Она забеременела два месяца назад, но я была женой Сяо И только больше месяца. Они зачали его еще до того, как мы поженились. О Боже, я дотронулась до своей сумки, полной особых трав, и была разочарована. Говорили, что эту особую траву также называли забывчивой травой беспокойства. Цзи Кан из династии Цзинь писал в “защите здоровья”, что оранжевая лилия может позволить людям забыть об их беспокойстве; это было известно всем, даже глупцам и мудрецам.

Но как я могла забыть эту печаль?

<http://tl.rulate.ru/book/31190/748509>